

Маламагомедов Д. М. Использование албанской и грузинской письменности для записи текстов на языках Дагестана в Средние века (на примере аварского языка) / Д. М. Маламагомедов // Научный диалог. — 2019. — № 7. — С. 272—289. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-7-272-289.

Malamagomedov, D. M. (2019). Use of Albanian and Georgian Writing to Record Texts in the Languages of Dagestan in Middle Ages (by Example of the Avar Language). *Nauchnyi dialog*, 7: 272-289. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-7-272-289. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 930.272:003.033(470.67)

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-7-272-289

Использование албанской и грузинской письменности для записи текстов на языках Дагестана в Средние века (на примере аварского языка)

© Маламагомедов Джамалудин Муртазалиевич (2019), orcid.org/0000-0002-7918-2518, SPIN 4787-9164, научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук (Махачкала, Россия), mmd77777@mail.ru.

Статья посвящена вопросу о наличии письменности у одного из коренных народов Дагестана — аварцев — до утверждения здесь ислама и арабоязычной культуры и письменности. Уделяется особое внимание наиболее древним письменным памятникам, обнаруженным на территории традиционного расселения аварцев. Новизна исследования видится в том, что в научной литературе народы Дагестана до присоединения к России представлены как народы, не имевшие своей письменности и культуры. Актуальность исследования обусловлена необходимостью опровержения устоявшегося мнения о бесписьменности народов Дагестана, аварцев в том числе, до 1928 года. Автор подробно останавливается на наиболее древних системах письма, которые стали известны народам Дагестана, в частности аварцам, и были приспособлены для создания своей оригинальной системы письма. В работе использована вся имеющаяся на сегодняшний день литература, в том числе археологические данные, где имеются сведения о первых письменных источниках на аварском языке. Показано, что за свою историю аварская письменность в разные периоды истории основывалась на одном из четырех письменных стилей: грузинской графике, арабской графике, латинице и кириллице.

Ключевые слова: Дагестан; письменность; Кавказская Албания; албанское письмо; Грузия; аварцы; грузинская графика.

1. Опыт создания письменности на основе албанского письма

Развитие аварской письменности имеет трудную многовековую историю. Ярким подтверждением важности письменной культуры является аксиома «что написано пером, не вырубишь топором», бытующая в устном народном творчестве многих народов. С древнейших времен мы наблюдаем за тем, как люди стремились с помощью письма зафиксировать свой жизненный путь, различные достижения, мысли, чувства и переживания, для чего прибегали к разным средствам и системам фиксации данных: клинописи, узелковому письму, иероглифам, буквенно-звуковой записи речи. Стремление людей к письменной фиксации данных можно объяснить невозможностью сохранять устные предания на протяжении длительного времени, как бы ни была развита человеческая память, она подвержена разрушению. Так, через два-три поколения то, что передавалось из уст в уста, как правило, теряет имя своего первоначального создателя. Хотя и в дописьменный период народы создавали характерную для своей эпохи духовную культуру, как известно, «культура старше грамотности», однако письменность была необходима и для фиксации того, что было создано до ее появления, и для дальнейшего создания, сохранения и распространения нового материала.

Народы Дагестана понимали необходимость сохранения исторической памяти и, как следствие, предпринимали активные попытки создания письменности. Работая над этим важным вопросом, народы Дагестана, у которых не было письменности, в первую очередь обращались к графике соседних народов, у которых уже была развита письменная культура, стремились приспособить чужой алфавит к фонетическим особенностям своего языка и на этой основе создать свой собственный. В этом отношении они использовали мировую практику появления алфавитов.

Что касается письменности аварцев, то она прошла долгий, довольно трудный и полный многочисленных преград и преодолений путь в своем становлении.

На наш взгляд, вначале необходимо вкратце остановиться на вопросе письменности Кавказской Албании, поскольку на ее территории проживали предки народов современного Дагестана. В настоящее время исследователями установлено наличие в древней Кавказской Албании своего алфавита и письменности. Также известно, что эта письменность имела литературную традицию. По сведениям раннесредневековых источников, создатель алфавитов для армянского и грузинского языков Месроп Маш-

тоц (361—440) специально изучал один из говоров Кавказской Албании — гаргарский. Он с помощью албанца-переводчика Вениамина в период правления албанского царя Арсвагене и епископа Иереми, около 430 года, создал алфавит для «богатого гортанными звуками гаргарского языка». На базе этого языка и начался процесс зарождения общей для всех 26 племен Кавказской Албании письменности [Хоренаци, 1893, с. 193]. Как нам представляется, «гаргарский язык», на основе которого был создан алфавит, «выполнял роль своеобразного койне «*lingua franca*» (многоязычной) Албании» [Климов, 1990, с. 494—503; Ямпольский, 1955], так как на этом алфавите писались религиозные тексты и Священные Писания. В создании алфавита и переводе Священного Писания на гаргарский язык не было бы смысла, если бы этот язык был малопонятен всем остальным албанам, говорящим на других языках. Фрагменты албанских надписей зафиксированы в самых разных уголках Восточного Кавказа, что говорит в пользу единства албано-дагестанских языков.

Первые сведения о появлении письменности у народов Дагестана относятся к периоду существования Кавказской Албании в первые века нашей эры. Об этом свидетельствует каменная табличка, найденная около селения Верхнее Лабкомахи (Левашинский район), на которой хорошо сохранились около 40 знаков письма, близкого к древнеалбанской письменности [Исаев, 1970, с. 173—232]. После распада Кавказской Албании активно распространялось христианство со стороны Грузии в Дагестане.

По мнению кавказоведа академика А. Г. Шанидзе (1887—1987), «расцветом албанской письменности надо считать V—VIII вв., когда албаны во всех областях политической и культурной жизни Кавказа принимали деятельное участие вместе с грузинами и армянами» [Шанидзе, 1959, с. 201—206]. Богатство звукового строя албанского языка лишний раз служит подтверждением, что его алфавит был создан на одном из дагестанских языков. И мы полагаем, что именно в этом направлении следует усилить поиск новых эпиграфических памятников, в том числе и на территории современной Аварии.

Далее в своих исследованиях академик отмечает: «Я полагаю, и полагаю сейчас, что не может быть, чтобы бесследно пропала письменность целого народа, игравшего видную роль в культурной и политической жизни Кавказа в средние века. Раскопки должны дать нам убедительный материал, подтверждающий сведения армянских источников о существова-

нии албанской письменности» [Шанидзе, 1938, с. 5]. Обнаруженные впоследствии археологические и эпиграфические памятники на территории Дагестана подтверждают и слова известного грузинского исследователя З. Алексидзе. В 1996 году в библиотеке монастыря св. Екатерины на Синае (Израиль), где сосредоточена богатейшая древняя коллекция манускриптов и икон, профессором были обнаружены две древнегрузинские рукописи, под текстами которых были выявлены албанские тексты, относящиеся к IV—V векам [Алексидзе, 2001, с. 37—40]. В результате сопоставительного анализа текстов автор приходит к выводу, что «албанский язык является не таким уж далеким предком удинского языка¹. На это, несомненно, указывает склонение имен в албанском языке, которое почти идентично склонению имен в удинском языке ... с точки зрения как лексики, так и морфологии албанский язык очень близко стоит к удинскому» [Алексидзе, 2002, с. 18].

К сожалению, этой серьезной научной проблемой занимаются лишь немногие исследователи и специалисты, вопрос о наличии письменности на албанском языке недостаточно изучен. Поэтому в последнее время все чаще за дело берется целая армия «энтузиастов-краеведов», которые пытаются всячески «удревнять» свою историю. В средствах массовой информации часто стали появляться «сенсационные» материалы о якобы расшифрованных и прочитанных албанских надписях. Больше всего удивляет то, что многие из этих новоявленных «дешифраторов» не имеют даже высшего образования, не говоря уже об историческом или же филологическом. Здесь же уместно процитировать не потерявшие своей актуальности и на сегодняшний день слова академика А. Г. Шанидзе: «... как ни отрадно иметь подлинные албанские надписи, этого еще недостаточно, чтобы приступить уверенно к их расшифровке и удовлетворительному толкованию» [Шанидзе, 1959, с. 205]. Во многих уголках современного Дагестана в разные времена зафиксированы различные обломки с надписями, выведенными так называемыми «албанскими» буквами. Пока не будет убедительных доказательств их подлинности, относиться к ним надо с большой осторожностью. Последнее слово остается за археологами, которые могут пролить свет на этот малоизученный феномен.

¹ Удинский язык входит в лезгинскую группу нахско-дагестанской (восточно-кавказской) семьи языков, делится на два диалекта — ниджский и огузский варташенский — примечание автора.

Попытками дешифровки «албанских надписей» еще в 20-х годах прошлого столетия занимался и академик Н. Я. Марр. В 1923 году в с. Урада нынешнего Шамилевского района историко-культурной экспедицией под руководством профессора Н. Ф. Яковлева (1892—1974) был обнаружен небольшой камень с надписью [Яковлев, 1924, с. 250]. Небольшой кусок текста, «выведенный грузинским заглавным церковным письмом», но не читаемый на грузинском языке, академик Н. Я. Марр склонен был считать «письменным памятником на одном из языков Албании» [Марр, 1947, с. 8—14]. Нахождение каменных плит с древнеалбанскими записями на территории нынешнего Дагестана с юга и до севера, в том числе и на территории проживания аварцев (Урада, Тлондода, Хуштада, нижнее Гаквари), все же не дает нам достаточного основания для того, чтобы утверждать, что это письмо массово использовалось народами Дагестана. Эти находки носят скорее частный характер, а никак не массовый. Во-вторых, встречаются лишь образцы алфавита, а не цельные тексты. Из этого мы можем сделать вывод о тенденции распространения албанского письма на территории нынешнего Дагестана и стремлении вписать его в языковую ситуацию, сложившуюся на этой территории, в частности в ареале проживания аварцев.

2. Попытки приспособления грузинского алфавита к фонетическим особенностям аварского языка

Известно, что народы Дагестана в древности исповедовали язычество. Следы языческой культуры сохранились и в наши дни, особенно в материальной и духовной культуре аварцев. Это выражается прежде всего в наличии племенных и родовых тотемов, поклонении солнцу, луне, звездам, идолам, в наличии святилищ и других атрибутов веры. Подобные реликты мы можем найти и в современном устном народном творчестве аварцев. К примеру, до сих пор аварцы клянутся: «Гъадаб зобалхІаги» («Во имя этого неба»), «Гъадаб бакъалхІаги» («Во имя этого солнца») [Сефербеков, 2009, с. 41].

С распространением монотеистических религий началось массовое уничтожение языческих памятников, культов, различных атрибутов, связанных с ними. Но до конца уничтожить язычество так и не удалось, некоторые его элементы сохранились до сих пор, поскольку многовековые языческие традиции глубоко вошли в сознание людей, которые передают их из поколения в поколение даже в наши дни.

По существу, Дагестан «оказался ареной взаимоисключающего противостояния двух разных систем социально-экономических уровней, ареной тяжбы двух враждующих идеологических систем за сферу влияния и последующего взаимопоглощения» [Гамзатов, 1978, с. 154].

Начиная с V века сирийские, армянские, грузинские церкви с помощью своих миссионеров предпринимали действия, направленные на распространение в Дагестане христианской религии и сопутствующих ей элементов: языка, письменности и культуры. Процесс этот длился довольно долго и особых плодов не принес, вероятнее всего, из-за недостаточности предпринимаемых усилий и ввиду бесписьменности местных языков. Однако попытки христианизации не прекратились.

К X—XI векам процесс христианизации интенсифицировался, что было связано с укреплением сферы влияния грузинской христианской церкви. Беспрепятственному проникновению христианства в средневековую Аварию способствовало несколько объективных причин: во-первых, довольно протяженная граница с Грузией, в настоящее время с Грузией граничат несколько горных районов, в которых исстари проживают аварцы (Цумадинский, Цунтинский, Тляратинский, Чародинский районы Дагестана); во-вторых, широко развитые торгово-экономические связи двух соседних народов; в-третьих, близость материальных и духовных культур двух соседних народов; в-четвертых, личные контакты людей, развитие института куначества и побратимства.

В поисках заработка и лучшей жизни рабочие и мастера из числа грузин работали в Аварии, а аварцы, в свою очередь, отходниками работали в Грузии. Правители Грузии в целях привлечения народов Дагестана в сферу своего политического влияния посредством своих миссионеров, а также через функционировавшие на территории Грузии еще в V—IX веках школы [Гасанов, 1964, с. 135—149] предпринимали небезуспешные попытки к распространению среди горцев Дагестана христианского вероучения. Совместно с грузинами в грузинских школах «слушали лекции и беседы представители народностей Дагестана — дидойцев, аварцев и других» [Кикодзе, 1945, с. 5].

Памятники материальной культуры Грузии и Дагестана идентичны, общи. Народы имеют общие генетические корни, широкие исторические и культурные связи вплоть до того, что языки относятся к одной иберийско-кавказской группе языков. Памятники грузинской материальной

и духовной культуры мы встречаем даже в тех районах Аварии, которые непосредственно не граничат с Грузией. Христианское влияние в Дагестане прослеживается весьма отчетливо. Значительное число памятников христианской культуры, в частности могильников с захоронениями христиан VIII—X веков в Аварии (близ сел Урада, Тидиб, Хунзах, Галла, Тинди, Кванада, каменных и металлических крестов различных форм и размеров Кахиб, Батлук, Тлондода, Хуштада, Чох, Обода, Гоор и т. д.), свидетельствует о количестве христианского населения и, несомненно, об успехах политики христианизации [Атаев, 1996, с. 45]. Говорить однозначно о том, что эти памятники принадлежали именно грузинам, жившим в Аварии, конечно же, нельзя. Они могут быть связаны и с деятельностью грузинских церковных миссионеров в Дагестане, с помощью которых было организовано обучение дагестанских детей грузинскому письму и христианству. В книге «История Грузии», изданной в 1848 году, академик Броссе пишет, что «лезгины» (горцы) раньше были христианами, но Тимур, «покорив их, то лестью, то угрозами совратил в магометанство и назначил мулл им арабов, которых обязал учить лезгинских детей письму на арабском языке; он издал также строгие повеления, чтобы впредь лезгины не учились ни чтению, ни письму на грузинском языке» [Джанашвили, 1897, вып. 22, с. 51].

Известный дагестанский историк-востоковед Т. М. Айтберов указывает, что в грузинской рукописи 1310 года упоминается епископия Анцуха (село в нынешнем Тляратинском районе) и христианские «храмы Хундзов». В другой рукописи XIV века упоминается «католикос Хундзов по имени Окрпири» [Айтберов, 1990, с. 82].

Христианские миссионеры вместе с религией и культурой распространили в горах и свою письменность, точнее, горцы начали приспособлять грузинскую графику под свои нужды. Двухязычных памятников в Дагестане обнаружено много, и их можно классифицировать по следующим параметрам: во-первых, надписи, сделанные на грузинском языке на основе грузинской графики; во-вторых, двухязычные надписи (билингвы), часть которых сделана средствами грузинской графики, а часть — на аварском языке с помощью грузинской графики; в-третьих, надписи, которые передают аварский текст посредством грузинской графики. Как было отмечено выше, этому процессу способствовала близость фонетической системы грузинского и аварского языков и принадлежность их к одной языковой ветви.

Рассматривая содержание и структуру письменных памятников на грузинском языке, Б. М. Атаев приходит к выводу, что «первые опыты письменной фиксации аварской речи связаны с проникновением в Аварию христианской религии. Многие достижения христианской культуры стали достоянием и аварского народа. Одним из проявлений этого процесса стало проникновение в средневековую Аварию грузинской письменности» [Атаев, 1996, с. 40]. Отрицание существования письменности у аварцев на основе грузинской графики в определенный период исторического развития, по нашему мнению, не способствует объективному освещению проблем развития аварской письменности.

Среди грузинских надписей, обнаруженных в Дагестане, особый интерес для нас представляют обнаруженные в Тадраальском могильнике (Хунзахский район) и в селении Гачада (Чародинский район) [Микаилов, 1975, с. 3] каменные кресты XIII—XIV веков. На этих крестах имеются высеченные (вырезанные) древнегрузинским письмом грузино-аварские надписи. Анализируя их, академик А. С. Чикобава приходит к выводу, что это была попытка предков современных аварцев создать «аварский алфавит на основе грузинской графики» [Чикобава, 1940, с. 397].

Надпись состоит из двух частей — грузинской и аварской — и содержит одиннадцать строк. Грузинская часть надписи высечена церковным уставным письмом «асомтаврули», а аварская — грузинским церковным строчным шрифтом «нусхури». В грузинской части слова сплошь находятся под титлом, а в аварской части титло используется только раз [Чикобава, 1940, с. 325].

Перевод грузинской части надписи гласит: *Крест Христе помилуй Федора, святой Федор: святой Саркелий: ... Амин: Господи боже наш Гавриила защити!* В центре этой части, после обращения к некоему Саркелию, следует аварская фраза, в которой бесспорно значение первого слова *цлѳб теги* (т. е. *цлѳб лъеги* — ‘да помилует’). Остальная часть аварского текста дефектна и не поддается чтению. По характеру письма памятник нужно отнести приблизительно к XIII—XIV векам, во всяком случае датировать его не позднее чем XV веком. Исторические факты и палеографические данные подтверждают эту датировку. «После XV в. возможность появления, уже в мусульманском Дагестане, подобных памятников совершенно отпадает», — считает академик А. С. Чикобава [Там же].

Приведенной надписи ученый придает большое значение, так как «лингвистически надпись ценна, как древнейший (пока. — *Д. М.*) документ по истории аварского языка, да и вообще дагестанских языков. Эта древнейшая надпись высечена грузинским шрифтом; в этом ее несомненное культурно-историческое значение», — пишет А. Чикобава [Там же].

В последнее время в научной среде появляются статьи, подвергающие сомнению двуязычность этого памятника. К примеру, грузинский археолог Г. Г. Гамбашидзе пишет: «Исходя из нового прочтения текста, а также конфессионально-религиозного единства средневековой Грузии и Аварии и учитывая данные грузинских памятников, найденных на территории Аварии и в других странах Северного Кавказа, нами исключается двуязычность данного эпитафического памятника» [Гамбашидзе, 2002, с. 55—57].

В 1948 году известный дагестанский востоковед М.-С. Саидов поставил под сомнение датировку памятника и сам факт существования в прошлом аварской письменности на основе грузинского алфавита. По его словам, «можно предположить, что отдельные представители Лекии (аварцев. — *Д. М.*), знавшие грузинское письмо, пробовали писать грузинскими буквами на своем родном аварском языке. Однако материалов, подтверждающих это предположение, пока что не обнаружено» [Саидов, 1948, с. 137]. Анализируя приведенный в статье А. С. Чикобава текст надписи, М.-С. Саидов отмечает: «Академик Чикобава относит данный памятник к XIV веку, мотивируя это его палеографическими особенностями. Нам кажется, что эта аргументация акад. Чикобава неубедительна. Место, где обнаружен памятник, не установлено. Однако возможности появления такого памятника в Аварии очевидны. Ведь леки и грузины постоянно находились в политических и экономических сношениях. Наличие в Аварии вплоть до XIX века целого ряда аулов, жители которых в прошлом состояли исключительно из вольноотпущенных грузин, допускает возможность производства таких крестов и плит с грузинскими надписями на месте, в самой Аварии. Однако сделать вывод о том, что в доисламскую эпоху аварцы имели свою письменность на основе грузинской графики, нельзя, поскольку мы не имеем для этого достаточных данных» [Там же].

Известна и другая двуязычная надпись, обнаруженная дагестанским археологом и описанная профессором Т. Е. Гудава. Надпись высечена на

кресте из мягкого известняка. Известняк служит в Аварии в основном материалом для изготовления памятников, в том числе и надгробных. Часть креста утеряна, и надпись полностью не поддается расшифровке. Текст высечен на кресте с помощью грузинской графики. В переводе на русский язык грузинская часть текста читается следующим образом: *Крест Христа ... святые двенадцать апостолов, помилуй (те) ... аминь, господи.*

Перед последней частью на грузинском языке «*аминь, господи*» помещена аварская часть надписи в форме «*тималатIацIобер*». На первый взгляд слово выглядит как грузинское. Но профессор Т. Е. Гудава расшифровывает эту надпись следующим образом: «*ТималатIацIобер*» — аварское выражение: *тималатIа* (*лъималатIа*) «на детей», *цIоб* (*цIцIоб*) «милость», *ег* (теги -лъеги) «да положиться», то есть «помилуй детей». Надпись эта идентична грузинско-аварской надписи, опубликованной акад. А. С. Чикобава, и, вероятно, датируется так же, как и она (не позднее XIV века) [Атаев, 1996, с. 218].

Другая, не менее интересная надпись была обнаружена в 1945 году в с. Ругуджа (Гунибский район) Е. М. Шиллингом [Шиллинг, 1947, с. 19] и представляет собой каменную плиту с двуязычной надписью: *Крест Христа, святой Георгий. Помилуй, Дархъви и их детей.* Он датирует надпись XIV—XV веками [Атаев, 1958, с. 170—178; Атаев, 1963, с. 202—210]. Еще задолго до этой находки, в 1914 году, грузинским историком Е. С. Такайшвили [Такайшвили, 1904] была обнаружена на «камне из Хунзаха» и издавна древнегрузинская надпись. Камень этот и в настоящее время хранится в Музее истории Грузии. Надпись со ссылкой на Е. С. Такайшвили была расшифрована еще и известным дагестанским археологом Д. М. Атаевым так: *Построили эту церковь в честь святых Косьмы и Доминана мы Учадан ...* [Атаев, 1958, с. 170].

На сегодняшний день совершенно новое прочтение грузинографических надписей предлагает исследователь Ш. М. Хапизов. Для более подробного ознакомления с текстом исследования см. [Хапизов, 2014, с. 67—74].

Исходя из вышеизложенного, мы можем сделать вывод, что на территории современного Дагестана к настоящему времени обнаружена целая серия древнеалбанских, еще до конца не исследованных, и двуязычных (грузино-аварских) памятников письменности. Известных древнеалбанских памятников мало, зато двуязычных надписей, по подсчетам эпита-

фистов, более трех десятков, и количество их из года в год растет и пополняется новыми находками. К примеру, в 2008 году в селении Андых (ныне Шамильский район), в сарае местного жителя Магомедова Омара, был обнаружен небольшой камень, по форме напоминающий канцелярскую печать диаметром 4 см с грузинографической надписью. По нашим предположениям, если исходить из анализа букв, по форме напоминающих грузинскую графику, надпись должна быть двуязычной (грузино-аварской). Но, к сожалению, наши предположения оказались неверными. После консультации с грузинскими коллегами было установлено, что не все буквы на камне являются грузинскими. Часть из них оказались грузинскими, определить и идентифицировать остальные буквы не удалось. Более того, возникает вопрос, на каком языке и буквами какого алфавита высечена надпись на камне? находка ждет своего исследователя и хранится в музее Андыхской СОШ Шамильского района Республики Дагестан.

Как видим, мы имеем дело не с единичными, случайными письменными памятниками, в происхождении которых можно было бы сомневаться, а с совокупностью множественных подтвержденных фактов.

В связи с этим интересную мысль высказывает в своем исследовании известный дагестанский востоковед, профессор А. Р. Шихсаидов: «Эти надписи являются памятниками истории аварского языка и впервые документируют попытки приспособить грузинский алфавит для написания аварских слов. Попытки использовать грузинское письмо для передачи местных слов и выражений имело бы место только в том случае, если грузинский язык и грузинское письмо имели в аварских районах широкое распространение» [Шихсаидов, 1969, с. 204]. Свидетельств тому большое количество, в частности, об этом говорят новые археологические находки. Участниками дагестано-грузинской археологической экспедиции в 1976 году на горе Акаро близ с. Хунзах обнаружено множество каменных крестов с надписями на грузинском языке. Грузинский археолог Г. Г. Гамбашидзе приводит шестнадцать новых надписей молебного-мемориального содержания, выполненных на грузинском языке [Гамбашидзе, 2000, с. 77].

Попытки приспособления грузинской буквенной графики к потребностям местного населения имели место не только в Аварии, но и в других регионах Северного Кавказа (например, в Ингушетии и Осетии). В горной части Ингушетии, в храме Тхаба-Ерды, была найдена грузинская рукопись,

которая свидетельствует о распространении грузинского письма в церковном быту ингушей. Более того, в среде аварцев встречается немало имен собственных христианского происхождения: *ГандуникI, Галисканди, КлушкIантIи, ГьереКли, Харитон, ВалиКю, ИлитIай, Бижан, Базалай, Изнавур, Илишу, Геворги, Ивани, Атанас, Тамар, Элени, Бариян, Тидури, БитIулав* и др. [Атаев, 1996, с. 220].

3. Заключение

Итак, вопреки отрицанию наличия письменности и культуры на языках народов Дагестана в дооктябрьский период мы находим подтверждения тому, что и в древности, и в средневековье местные жители пытались заимствовать и приспособлять формы письменности более развитых культур, в частности, албанской и грузинской, к фонетическим особенностям своих языков. Вопрос о наличии письменности на основе албанской графики пока еще спорный — из-за недостаточной изученности. Однако мы можем констатировать, что попытки все-таки были. Что касается письменности на аварском языке на основе приспособленной грузинской графики, то, бесспорно, доказательной базой ее существования служат обнаруженные в разных частях Аварии более 30-ти эпиграфических двуязычных памятников. Подобное приспособление различных график для создания письменности, в нашем случае на аварском языке, наблюдается вплоть до окончательного утверждения ислама в Нагорной части Дагестана (XV—XVI) и продолжается с установлением ислама на всей территории. На основании приспособленной к фонетическим особенностям аварского языка арабской графики была создана письменность, впоследствии получившая название «аджам». Аждамская система письма просуществовала вплоть до 1928 года, пока не была заменена латинской графикой, которая параллельно с аджамской системой функционировала вплоть до 30-х годов прошлого столетия. В конце 1930-х годов в СССР начался процесс массового перевода письменностей на кириллицу. В ходе этого процесса 5 января 1938 года бюро Дагестанского обкома ВКП(б) постановило перевести на кириллицу и алфавиты народов Дагестана. 8 февраля это решение было утверждено ЦК Дагестанской АССР. 10 февраля новый аварский алфавит был официально опубликован в газете «Дагестанская правда». Итак, в своей истории становления и развития аварская письменность поменяла четыре вида письменных стилей: письмо на основе грузинской графики (до XV века), арабская графика

(XV — первая треть XX века), латиница (1928—1938), а с 1938 года и по сегодняшний день — кириллица.

Источник

1. *Джанашивили М.* Известия грузинских летописей и историков о Северном Кавказе и России / М. Джанашивили // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. — 1897. — Выпуск 22. — С. 1—63.

Литература

1. *Айтберов Т.М.* Древний Хунзах и хунзахцы / Т. М. Айтберова. — Махачкала : Даг. кн. изд-во, 1990. — 175 с.

2. *Алексидзе З.* Предварительное сообщение об идентификации и дешифровке албанского текста, обнаруженного на Синайской горе / З. Алексидзе // The History of the Caucasus. The Scientific-Public Almanac. — 2001. — № 1. — Pp. 37—40.

3. *Алексидзе З.* Что может рассказать об истории церкви кавказской Албании, обнаруженный на Синайской горе грузино-албанский палимпсест / З. Алексидзе // The History of the Caucasus. The Scientific-Public Almanac. — 2002. — № 2. — Pp. 15—20.

4. *Атаев Б. М.* Аварцы : История. Язык. Письменность / Б. М. Атаев. — Махачкала : Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского научного центра РАН, 1996. — 287 с.

5. *Атаев Б. М.* Формирование и развитие аварского литературного языка : автореферат диссертации ... доктора филологических наук / М. Б. Атаев ; Институт языкознания РАН. — Москва, 1998. — 45 с.

6. *Атаев Д. М.* Христианские древности Аварии / Д. М. Атаев // Ученые записки Института истории, языка и литературы имени Гамзата Цадасы Дагестанского филиала АН СССР. — 1958. — Т. 4. — С. 170—178.

7. *Атаев Д. М.* Нагорный Дагестан в раннем средневековье / Д. М. Атаев. — Махачкала : [б. и.], 1963. — С. 202—210.

8. *Гаджиев М. М.* Научная сессия, посвящённая вопросам нормализации дагестанских литературных языков / М. М. Гаджиев, Ш. И. Микаилов // Вопросы языкознания. — 1953. — № 3. — С. 159—162.

9. *Гамбашидзе Г. Г.* Грузинские лапидарные надписи из христианского храма на горе Акаро над Хунзахом (Дагестан) / Г. Г. Гамбашидзе // Кавказ и степной мир в древности и средние века. — Махачкала : [б. и.], 2000. — С. 77—78.

10. *Гамбашидзе Г. Г.* О новом прочтении и датировке одной грузинской надписи из Дагестана / Г. Г. Гамбашидзе // Международная научная конференция «Археология и этнология Кавказа». — Тбилиси : [б. и.], 2002. — С. 55—57.

11. *Гамзатов Г. Г.* Формирование многонациональной литературной системы в дореволюционном Дагестане : истоки, традиции и своеобразие художественной системы / Г. Г. Гамзатов. — Махачкала : Даг. кн. изд-во, 1978. — 420 с.
12. *Гасанов М. Р.* Из истории экономических взаимоотношений Дагестана с Грузией (с древнейших времен до конца XIV века) / М. Р. Гасанов // Проблемы развития экономики Дагестана. — Махачкала : [б. и.], 1964. — С. 135—149.
13. *Исаев А. А.* О формировании и развитии письменности народов Дагестана / А. А. Исаев // Социологический сборник. Выпуск 1. — Махачкала : [б. и.], 1970. — С. 173—232.
14. *Исаев М. И.* Языковое строительство в СССР / М. И. Исаев. — Москва : Наука, 1979. — 352 с.
15. *Каталог* рукописей и фрагментарных записей на языках народов Дагестана, хранящихся в Рукописном фонде ДНЦ РАН / А. А. Исаев, С. Я. Магдиев, Д. М. Маламагомедов, Г. М. Оразаев. — Махачкала, 2008. — 204 с.
16. *Кикодзе Г.* Ираклий II / Г. Кикодзе. — Тбилиси : Заря востока, 1945. — 80 с.
17. *Климов Г. А.* О составе агванского (кавказско-албанского) алфавита / Г. А. Климов // Известия АН СССР. Серия : Литература и язык. — 1990. — Т. 49. № 6. — С. 494—503.
18. *Маламагомедов Д. М.* Литературное наследие Мухаммада ал-Кудуки / Д. М. Маламагомедов // Дагестанский востоковедческий сборник. — Махачкала, 2011. — С. 135—139.
19. *Марр Н. Я.* Албанская надпись / Н. Я. Марр // Краткие сообщения института материальной культуры. — Москва, Ленинград : Издательство АН СССР, 1947. — Выпуск XV. — С. 8—14.
20. *Микаилов К. Ш.* Пажайаб хъвай-хъвагаЙ (Удивительная надпись) / К. Ш. Микаилов // Газета «БагIараб Байрахъ» (Красное знамя) на аварск. яз. — Махачкала, 1975. — С. 3.
21. *Саидов М. С.* Возникновение письменности у аварцев / М. С. Саидов // Языки Дагестана. — Махачкала: [б. и.], 1948. — Выпуск I. — С. 136—142.
22. *Сефербеков Р. И.* Пантеон языческих божеств народов Дагестана : типология, характеристика, персонификация / Р. И. Сефербеков. — Махачкала : ДИНЭМ, 2009. — 411 с.
23. *Такайшвили Е. С.* Из грузинских надписей на археологических предметах, хранящихся в Кавказском музее в Тифлисе / Е. С. Такайшвили // Известия Кавказского отделения Московского археологического общества. — 1904. — Выпуск 1.
24. *Хапизов Ш. М.* О грузино-аварских надписях на каменных крестах / Ш. М. Хапизов // Вестник Дагестанского научного центра. — 2014. — № 54. — С. 67—74.
25. *Хоренаци М.* История Армении / Моисей Хоренский ; новый пер. Н. О. Эмина (с примеч. и прил.). Посмерт. изд. — Москва : Лазарев. ин-т вост. яз., 1893. — XXXVI. — 324 с.

26. *Чикобава А. С.* Грузино-аварские надписи XIV века в Дагестане / А. С. Чикобава // Известия Грузинского филиала АН СССР. — 1940. — Т.1. № 4. — С. 324—327.
27. *Шанидзе А. Г.* Новооткрытый алфавит кавказских албанцев и его значение для науки / А. Г. Шанидзе // Известия ИЯИМК Грузинского филиала АН СССР. — 1938. — Т. IV. № 1. — С. 1—68.
28. *Шанидзе А. Г.* Новые данные об алфавите кавказских албанцев / А. Г. Шанидзе // Труды 1-ой конференции закавказских университетов. — Баку: [б. и.], 1959. — С. 201—206.
29. *Шиллинг Е. М.* Дагестанская экспедиция 1945 г. / Е. М. Шиллинг // Краткие сообщения Института этнографии. — 1947. — Выпуск II. — С. 17—20.
30. *Шихсаидов А. Р.* Ислам в средневековом Дагестане XII—XV вв. / А. Р. Шихсаидов. — Махачкала : [б. и.], 1969. — 251 с.
31. *Яковлев Н. Ф.* Новое изучение Северного Кавказа (предварительный отчет о работе дагестано-Чеченской экспедиции 1923 г. в Дагестане) / Н. Ф. Яковлев // Новый Восток. — 1924. — № 5. — С. 238—254.
32. *Ямпольский З. И.* Древние авторы о языке населения Азербайджана / З. И. Ямпольский // Известия АН АзССР. — 1955. — № 8. — С. 61—68.

Use of Albanian and Georgian Writing to Record Texts in the Languages of Dagestan in Middle Ages (by Example of the Avar Language)

© **Djamaludin M. Malamagomedov (2019)**, orcid.org/0000-0002-7918-2518, SPIN 4787-9164, research scientist, The Institute of History, Archeology and Ethnography of the Dagestan Scientific Centre of Russian Academy of Sciences (Makhachkala, Russia), mmd77777@mail.ru.

The article is devoted to the problem of the presence of writing in one of the indigenous peoples of Dagestan — Avars — before the establishment of Islam and Arabic culture and writing. Special attention is paid to the most ancient written monuments found on the territory of traditional settlement of Avars. The novelty of the research is seen in the fact that in the scientific literature the peoples of Dagestan before joining Russia are represented as peoples who did not have their own writing and culture. The relevance of the study is due to the need to refute the well-established opinion about the lack of writing of the peoples of Dagestan, including the Avars, until 1928. The author dwells in detail on the most ancient writing systems that became known to the peoples of Dagestan, in particular to the Avars, and were adapted to create their own original writing system. The work uses all available literature, including archaeological data, containing information about the first written sources in the Avar language. It is shown that the Avar written language in different periods of history was based on one of four writing styles: Georgian graphics, Arabic alphabet, Latin alphabet and Cyrillic alphabet.

Key words: Dagestan; writing; Caucasian Albania; Albanian writing; Georgia; Avars; Georgian graphics.

Material resources

Dzhanashvili, M. (1897). Izvestiya gruzinskikh letopisey i istorikov o Severnom Kavkaze i Rossii. In: *Sbornik materialov dlya opisaniya mestnostey i plemen Kavkaza*, 22: 1—63. (In Russ.).

References

- Aleksidze, Z. (2001). Predvaritelnoye soobshcheniye ob identifikatsii i deshirovke albanskogo teksta, obnaruzhennogo na Sinayskoy gore. *The History of the Caucasus. The Scientific-Public Almanac*, 1: 37—40. (In Russ.).
- Aleksidze, Z. (2002). Chto mozhet rasskazat' ob istorii tserkvi kavkazskoy Albanii, obnaruzhennyy na Sinayskoy gore gruzino-albanskiy palimpsest. *The History of the Caucasus. The Scientific-Public Almanac*, 2: 15—20. (In Russ.).
- Ataeyv, B. M. (1996). *Avartsy: Istoriya. Yazyk. Pismennost'*. Makhachkala: Institut yazyka, literatury i iskusstva im. G. Tsadasy Dagestanskogo nauchnogo tsentra RAN. (In Russ.).
- Ataeyv, B. M. (1998). *Formirovanie i razvitie avarskogo literaturnogo yazyka: avtoreferat dissertatsii... doktora filologicheskikh nauk*. Moskva. (In Russ.).
- Atayev, D. M. (1958). Khristianskiye drevnosti Avarii. *Uchenyye zapiski Instituta istorii, yazyka i literatury imeni Gamzata Tsadasy Dagestanskogo filiala AN SSSR*, 4: 170—178. (In Russ.).
- Atayev, D. M. (1963). *Nagornyy Dagestan v rannem srednevekovye*. Makhachkala: [b. i.], 202—210. (In Russ.).
- Aytberov, T. M. (1990). *Drevniy Khunzakh i khunzakhtsy*. Makhachkala: Dag. kn. izd-vo. (In Russ.).
- Chikobava, A. S. (1940). Gruzino-avarskiye nadpisi XIV veka v Dagestane. *Izvestiya Gruzinskogo filiala AN SSSR*, 1 (4): 324—327. (In Russ.).
- Gadzhiev, M. M., Mikailov, Sh. I. (1953). Nauchnaya sessiya, posvyashchennaya voprosam normalizatsii dagestanskikh literaturnykh yazykov. *Voprosy yazykoznaninya*, 3: 159—162. (In Russ.).
- Gambashidze, G. G. (2000). Gruzinskiye lapidarnyye nadpisi iz khristianskogo khrama na gore Akaro nad Khunzakhom (Dagestan). In: *Kavkaz i stepnoy mir v drevnosti i sredniye veka*. Makhachkala: [b. i.], 77—78. (In Russ.).
- Gambashidze, G. G. (2002). O novom prochtenii i datirovke odnoy gruzinskoy nadpisi iz Dagestana. In: *Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya «Arkheologiya i etnologiya Kavkaza»*. Tbilisi: [b. i.], 55—57. (In Russ.).
- Gamzatov, G. G. (1978). *Formirovaniye mnogonatsionalnoy literaturnoy sistemy v dorevolutsionnom Dagestane: Istoki, traditsii i svoyeobrazniye khudozhestvennoy sistemy*. Makhachkala: Dag. kn. izd-vo. (In Russ.).
- Gasnov, M. R. (1964). Iz istorii ekonomicheskikh vzaimootnosheniy Dagestana s Gruziiyey (s drevneyshikh vremen do kontsa XIV veka). In: *Prob-*

- lemy razvitiya ekonomiki Dagestana*. Makhachkala: [b. i.]. 135—149. (In Russ.).
- Isayev, A. A. (1970). O formirovani i razviti pismennosti narodov Dagestana. In: *Sotsiologicheskii sbornik, 1*. Makhachkala: [b. i.]. 173—232. (In Russ.).
- Isaev, A. A., Magdiev, S. Ya., Malamagomedov, D. M., Orzaev, G. M. (2008). *Katalog rukopisey i fragmentarnykh zapisey na yazykakh narodov Dagestana, khranyashchikhsya v Rukopisnom fonde DNTs RAN*. Makhachkala. (In Russ.).
- Isaev, M. I. (1979). *Yazykovoye stroitelstvo v SSSR*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Khapizov, Sh. M. (2014). O gruzino-avarskikh nadpisyakh na kamennykh krestakh. *Vestnik Dagestanskogo nauchnogo tsentra, 54*: 67—74. (In Russ.).
- Khorenatsi, M. (1893). *Istoriya Armenii, XXXVI*. Moskva: Lazarev. in-t vost. yaz. (In Russ.).
- Kikodze, G. (1945). *Irakliy II*. Tbilisi: Zarya vostoka. (In Russ.).
- Klimov, G. A. (1990). O sostave agvanskogo (kavkazsko-albanskogo) alfavita. *Izvestiya AN SSSR. Seriya: Literatura i yazyk, 49 (6)*: 494—503. (In Russ.).
- Malamagomedov, D. M. (2011). Literaturnoye nasledie Mukhammada al-Kuduki. In: *Dagestanskiy vostokovedcheskiy sbornik*. Makhachkala. 135—139. (In Russ.).
- Marr, N. Ya. (1947). Albanskaya nadpis'. In: *Kratkie soobshcheniya instituta materialnoy kultury, XV*. Moskva, Leningrad: Izdatelstvo AN SSSR. 8—14. (In Russ.).
- Mikhailov, K. Sh. (1975). Glazhaibab khvay-khvaglay (Udivitelnaya nadpis'). In: *Gazeta «Baglarab Bayrakh» (Krasnoye znamy)*, 3. Makhachkala. (In Avar.).
- Saidov, M. S. (1948). Vozniknoveniye pismennosti u avartsev. In: *Yazyki Dagestana, 1*. Makhachkala: [b. i.]. 136—142. (In Russ.).
- Seferbekov, R. I. (2009). *Panteon yazycheskikh bozhestv narodov Dagestana: tipologiya, kharakteristika, personifikatsiya*. Makhachkala: DINEM. (In Russ.).
- Takayshvili, E. S. (1904). Iz gruzinskikh nadpisey na arkheologicheskikh predmetakh, khranyashchikhsya v Kavkazskom muzeye v Tiflise. *Izvestiya Kavkazskogo otdeleniya Moskovskogo arkheologicheskogo obshchestva, 1*. (In Russ.).
- Shanidze, A. G. (1938). Novootkrytyy alfavit kavkazskikh albantsev i yego znachenie dlya nauki. *Izvestiya IYaIMK Gruzinskogo filiala AN SSSR, IV (1)*: 1—68. (In Russ.).
- Shanidze, A. G. (1959). Novyye dannyye ob alfavite kavkazskikh albantsev. In: *Trudy I-oy konferentsii zakavkazskikh universitetov*. Baku: [b. i.]. 201—206. (In Russ.).
- Shikhsaidov, A. R. (1969). *Islam v srednevekovom Dagestane XII—XV vv*. Makhachkala: [b. i.]. (In Russ.).

- Shilling, E. M. (1947). Dagestanskaya ekspeditsiya 1945 g. *Kratkiye soobshcheniya Instituta etnografii*, II. 17—20. (In Russ.).
- Yakovlev, N. F. (1924). Novoye izucheniye Severnogo Kavkaza (predvaritelnyy otchet o rabote dagestano-Chechenskoy ekspeditsii 1923 g. v Dagestane). *Novyy Vostok*, 5: 238—254. (In Russ.).
- Yampolskiy, Z. I. (1955). Drevniye avtory o yazyke naseleniya Azerbaydzhana. *Izvestiya AN AzSSR*, 8: 61—68. (In Russ.).